

КОРОНАЦИОННЫЕ РИТУАЛЫ В ИССЛЕДОВАНИЯХ БРИТАНСКИХ ПОЗИТИВИСТОВ

В статье представлен анализ исследований британских историков второй половины XIX – начала XX в. Изучению подвергаются работы о коронационных ритуалах. Выявляются особенности подходов английских ученых к анализу коронаций. Автором ставится задача определить методологические концепции исследования ритуала и продемонстрировать на британском материале практическое применение позитивистских методов историописания.

Ключевые слова: историография, коронационный ритуал, историческое исследование, позитивизм.

Сакральный образ правителя формируется благодаря комплексному воздействию ряда факторов: традиций, норм, обычаев, идеологии. Немалую роль в данном случае играет визуальное воздействие, проявляющееся в жестах и символах обрядов и ритуалов, которыми пронизана жизнь монарха. Средневековая традиция и особенности менталитета человека этой эпохи требовали от правителя максимально насыщенного знаками действия, которое четко бы определяло роль и значение государственного руководителя и его особенное положение в обществе.

Пожалуй, самым зрелищным и максимально соответствующим указанным выше критериям был коронационный ритуал. Данное событие одновременно знаменовало приход нового монарха и утверждало его особый статус. Елеопомазание и принятие священных атрибутов и регалий переводили короля из ранга светского правителя в положение государя, наделенного высшей священной властью. Участие в процессии представителей высших санов церкви и их непосредственное взаимодействие с коронуемым во время обряда усиливало подобный эффект. Именно оно способствовало его закреплению у народных масс, т. е. многочисленных подданных новоявленного монарха.

Эпоха Средневековья целиком и полностью основывалась на подобных принципах восприятия королевской власти. Фактор мифического, божественного составляющего в функциях светского правителя был естественным и бесспорным явлением. В определенной степени именно элемент чудесного способствовал столь масштабному поклонению и восхвалению монарха подданными. Крайне важно учитывать эту особенность при изучении истории Средневековья. Политические события никакой другой эпохи столь тесно не переплетались непосредственно с персоной короля, с его личностными характеристиками, харизматичностью. Успех реформ, военных кампаний, нововведений часто определялся тем, насколько популярен был король и насколько ему верили подданные, т. е. в данном случае на первый план выходил сакральный образ монарха, который и определял меру общественного доверия.

В связи с этими особенностями современная историческая наука активно прибегает к анализу межличностных отношений, ментальной составляющей человека рассматриваемой эпохи, проблемам так называемой «живой истории». Подобные тенденции взяли свое начало с первой трети XX столетия. Традицию изучения королевской власти с точки зрения ментальности

заложили М. Блок и Л. Февр, основатели «Школы “Анналов”».

В свою очередь, на рубеже 1920–1930-х гг. в английской историографии начался переход от позитивизма к новым методам научного анализа. Вместе с их разработкой изменилась и сама концепция исторической науки: описательность уступила место использованию социальных метрик. Однако изучение королевских ритуалов британскими исследователями имело место и до реализации методов социальной истории. Цель настоящей публикации – проанализировать работы британских ученых конца XIX – начала XX в. и отметить особенности позитивистских методик в оценке королевской власти, проследить пути формирования подобных установок и выявить значение деятельности исследователей – позитивистов для британской исторической науки.

Опыт английских медиевистов в изучении королевских коронаций и ритуалов в целом весьма богат. Вторая половина XIX в. ознаменовалась усилением интереса к проблеме королевских коронаций. Принципиально важным в данном случае было привлечение многочисленных источников. Большое количество архивных материалов было обработано и опубликовано в сборниках по соответствующим периодам. Частные коллекции, собрания сочинений, хроники и ордонансы становились достоянием ученых. Огромный вклад в проделанную работу внес Генри Брэдшоу. Выпускник Кембриджа, в последующем главный библиотекарь этого учебного заведения, он проделал колоссальный труд по обработке средневековых рукописей и хроник и по их дальнейшей публикации. Среди прочих исследователем было открыто научному миру немалое количество материалов по коронационным процессам периода Средних веков и раннего Нового времени.

Основной задачей, которую ставил перед собой Г. Брэдшоу, был поиск редких литургических записей и их исторический анализ. Повышенный интерес библиотекаря именно к литургическим хроникам был обоснован его причастностью к знаменитому Оксфордскому движению. Для Англии Оксфорд на протяжении веков был центром не просто образования, но прежде всего – христианского образования и духовного просвещения, оплотом национальной Англиканской Церкви. До 1871 г. от всех желающих обу-

чатся в Оксфорде требовался не только высокий уровень знаний, но и письменное подтверждение своей веры в христианские истины и согласие с основными постулатами англиканства. Католики и диссентеры-протестанты не имели права учиться в Оксфорде [Соловьева, 2000].

В Оксфорде традиционно были сильны позиции «Высокого направления», то есть оксфордские богословы. Они стремились доказать, что англиканская церковь является представительницей Единой Кафолической Церкви Христа на территории Британии. Ими утверждались апостольское преемство в церкви Англии и божественная природа совершаемых таинств. Тем самым обосновалось значение церкви, ее авторитет и укреплялись позиции англиканства в противовес и протестантам, и католикам.

Работа с документальным наследием была одним из способов доказать превосходство англиканской церкви в исторической эволюции. В ряде случаев исследователь отходил от жестких принципов движения, но определяющая цель – освещение архивного материала – была неотъемлемым составляющим его деятельности. Суть осуществляемой работы заключалась в поиске и доказательстве чистоты ритуалов, проводимых британскими первосвященниками, отсутствии заимствований от Римской католической церкви. Литургии, записанные на коронационных процессиях, наилучшим образом помогали в этом деле.

Идеи Г. Брэдшоу нашли продолжение в деятельности общества, названного в его честь, хотя сам исследователь уже не дождался момента создания этой организации. Ее члены, восхищенные грандиозной работой руководителя библиотеки Кембриджа, решили подобным образом увековечить его имя. Участники Общества были заинтересованы в продолжении обработки архивных материалов, в их изучении, составлении аналитических исследований и дальнейшей публикации. Благодаря их деятельности в свет вышли материалы коронации Карла V, шотландских королей, также английских монархов раннего Нового времени. Традиции, заложенные Г. Брэдшоу в анализе архивных материалов, были продолжены его последователями. Поиск доказательств превосходства англиканской церкви и непоколебимости ее традиций в служении культуре определял направление интересов членов

Общества. Стремление находить в исторических источниках доказательства преследуемой приоритетной идеи и, акцентируя на них внимание, подтверждать ее, оставляя на втором плане документы, предлагающие вариативное развитие событий, характеризует методы работы исследователей Общества Г. Брэдшоу.

Подобная тактика действий в работе с источниковым материалом, по замечанию ряда современных исследователей, характеризует изучаемых историков как представителей британского позитивизма [Sturdy, 1990. P. 234], для которых определяющим было доказать ключевую гипотезу, оставляя вне поля зрения сопутствующие факты, противоречащие генеральной концепции.

В работах членов Общества Г. Брэдшоу коронационный ритуал выступает как самобытное явление. Авторам было важно доказать, что английская традиция возведения монарха на престол максимально обращена лицом к британской истории и если и допускала заимствования с континента, то они были минимальны и со временем модернизировались и максимально адаптировались к национальному контексту.

К подобным аргументам прибегает в своем исследовании о королевских хрониках Викхам Лег [Legg, 1900]. Сравнивая материалы коронационных процессий, автор рассуждает о проблеме исторического наследия в церемонии от англо-саксонского периода до времени Марии II. Исследователь подробно останавливается на описании средневековых традиций проведения ритуала. Используя письменные источники, изобразительный материал, профессор В. Лег дает подробное описание составляющих церемонии, информацию о ее участниках, их количестве, местоположении. Много внимания уделяется символике королевского одеяния, его жестам, а также атрибутам, сопутствующим коронационному обряду. Особых вопросов по поводу природы ритуала и значения составляющих его элементов до XVI столетия у историка не возникает. Автор рассуждает об эволюционном развитии ритуала во времени, о появлении, а в некоторых случаях исчезновении отдельных составляющих. В данном случае речь идет об анализе коронационных ординансов Эдварда I и Эдварда III, также В. Лег апеллирует к изображению Ричарда I в торжественном облике [Ibid. P. XXXVI].

Автор акцентирует внимание на том, что изменения, произошедшие в системе взаимодействия церкви и государства, оказали свое влияние на процесс протекания ритуала и его значение для коронуемого. Последней на латинском языке фиксировалась коронационная процессия Елизаветы I. Как отмечает названный автор, восшествие на престол последней правительницы из династии Тюдоров максимально соответствовало средневековой традиции [Ibid. P. XXXIX]. Однако уже она внесла кардинальное новшество в обряд. Елизавета «обвенчалась» со своим народом, приняв из рук архиепископа освященное кольцо. Таким образом она утвердила в глазах своих подданных всю преданность государству и обязательство служить ему и хранить его покой. Данная традиция характерна в дальнейшем практически для всех монархов.

С началом XVII в. коронационные ординансы стали фиксироваться исключительно на английском языке. По замечанию исследователя, настоящее новшество было определено стремлением высших церковных сановников поддерживать национальный дух церемонии [Ibid.]. Незначительные преобразования обряда исследователь относит к вхождению на престол Карла I. Изменения коснулись текста молитвы, произносимой архиепископом в момент елеопомазания монарха. Перемены произошли в словах, которые коронуемый произносил в момент возложения короны.

Значимые новшества были внесены в обряд во второй половине XVII в., когда Англия пережила этап республики. Реставрированная династия Стюартов была заинтересована в закреплении роли монарха в государстве. В связи с этим в коронационном обряде усилилось значение государственной составляющей функций короля. Анализируя процесс восшествия на престол Марии II и Вильгельма III, В. Лег отмечает, что в хрониках не упоминается священная Евхаристия. Причащение (таинство, равнявшее светского правителя с духовным, так как только епископы должны были причащаться перед вступлением в сан) проходили все монархи, прежде чем быть коронованными. Однако в данном случае этот элемент был опущен. По предположению исследователя, такая новация может быть оправдана стремлением представителей англиканской церкви подчеркнуть свою самобытность [Legg, 1900. P. 48].

При этом автор обращается к компаративному анализу коронационных хроник периода англо-саксонских королей, периода взаимодействия с французскими династиями и раннего Нового времени. Выделяя общие черты во всех трех источниках, он делает вывод о традиционности английского ритуала и подчеркивает, таким образом, его целостность и нерушимость, невзирая на продолжительность существования.

Еще один представитель упомянутого выше исторического общества – Фрэнсис Илес занимался вопросами королевских коронаций. В своей работе «Коронационная служба: ее история и уроки» [Eeles, 1902] он доказывал, что реформаторская деятельность короля Генриха имела сугубо положительное влияние на развитие национального духа Англии и положительно сказалась на взаимодействии церкви и государства. Коронационный ритуал, по его мнению, имел большое значение для демонстрации места и роли монарха в жизни государства. Исследователь подчеркивает священническую природу короля и оправдывает его противодействие Римской католической церкви. Король как высшее лицо в государстве имеет все основания для непосредственного участия в духовной жизни страны и, значит, имеет право быть главой национальной церкви. Никакой внешней силы над ним не может быть [Thurston, 1911. P. 8]. В соответствии с этим автор считает закономерными частичные нововведения в словах молитвы, произносимой коронуемым в момент принятия священной короны, а также новой семантики кольца (надетое на палец кольцо символизировало венчание монарха со своим государством / народом и торжественное обещание служить ему и оберегать). Все эти новации имели место при коронации Елизаветы I, достойной продолжательницы дел своего отца. По замечанию исследователя, подобные новшества нашли свое продолжение в последующем и имели место в коронационных обрядах других правителей Англии.

В контексте адаптации коронации к генеральной идее самобытности английского ритуала, превосходства англиканской церкви и тесной взаимосвязи между светским и духовным изучал рассматриваемую тему Дуглас Маклин [Maclean, 1911]. В своем исследовании этот член Общества Г. Брэдшоу охватывал всю историю коронаций

британских королей от англо-саксонского периода до современного ему этапа. Очевидной с первых страниц работы становится идея континуитета традиций проведения коронации от раннего средневековья к началу XX в.

Названный автор поэтапно анализирует каждую составляющую церемонии от торжественного вхождения коронуемого в церковь до клятвы, произносимой в момент возложения короны. Д. Маклин обращает внимание на генезис каждого из элементов обряда, характеризуя историю происхождения священного еля, содержание и оформление канона проведения торжественной литургии. В конце концов, он акцентирует внимание на том, что особенности проведения рассматриваемого ритуала имеют исключительно английские корни. Попытки проведения параллелей с французскими обычаями недопустимы, так как изначально служители культа в Британском государстве и английские монархи формировали исключительно национальную традицию возведения правителя на трон [Maclean, 1911. P. 67].

По мнению названного историка, церковная реформа Генриха VIII обеспечила тесное взаимодействие церкви и государства, способствуя тем самым определению новой роли правителя как в коронационном ритуале в частности, так и в жизни государства в принципе. Реформа наделила монарха правом разделять духовную власть с высшими прелатами англиканской церкви. По утверждению Д. Маклина, реформационные преобразования не только не приблизили Англию к континенту, но укрепили национальный характер коронационной традиции, утвердили самостоятельность англиканской церкви, доказали, что без влияний извне островное государство вполне способно развивать свою культуру и обычаи.

Таким образом, члены Общества Г. Брэдшоу с целью доказательства неоспоримого авторитета англиканской церкви проделали масштабную работу по изданию исторических источников. Благодаря их усилиям было опубликовано большое число архивных материалов, которые продолжают оставаться в арсенале современных исследователей рассматриваемой темы.

Исследования названных авторов дали определенный импульс для развития социальной истории в дальнейшем. Данные, об-

народованные в этот период, изобилуют символическими, знаковыми компонентами, в них представлены значимые факты о поведении коронуемого и участников церемонии, выделены особенности и характерные черты каждой процессии в отдельности, приводятся сведения о происхождении и преобразовании элементов коронационного ритуала, выдвигаются предположения о значении и функциональной нагрузке священных регалий. Все это приобретает особую ценность в контексте современных методологических подходов.

Список литературы

Соловьева Т. Оксфордское движение: борьба за церковное возрождение в Англии // Альфа и Омега. 2000. № 3. С. 25–37.

Eeles F. The English Coronation Service: Its History and Teaching, Oxford, 1902. 360 p.

Legg J. Three Coronation Orders. L., 1900. 260 p.

Macleane D. The Great Solemnity of the Coronation of a King and Queen. L.: George Allen & Company, 1911. 372 p.

Sturdy D. «Continuity» versus «Change»: Historians and English Coronations of the Medieval and Early Modern Periods // Coronations. Medieval and early Modern Monarchic Ritual. Los-Angeles: University of California, 1990. P. 228–247.

Thurston H. The Coronation Ceremonial: Its True History and Meaning. L.: Catholic Truth Society, 1911. 160 p.

Материал поступил в редколлегию 25.09.2011

E. N. Shaikhutdinova

CORONATION RITUALS IN RESEARCHES OF THE BRITISH POSITIVISTS

In article the analysis of researches of the British historians of second half of XIXth century is presented. Works about coronation rituals are exposed to studying. Features of approaches of English scientists to the analysis of crownings come to light. The author puts a problem to define methodological concepts of research of ritual and to show on the British material practical application of positivistic methods of history creating.

Keywords: a historiography, coronation ritual, historical research, positivism.